

Глава 2

Несколько дней спустя.

- Цяо-гэ! - скрипнула бамбуковая калитка во дворе Цяо Си, и внутрь впрыгнул мальчик лет одиннадцати-двенадцати, одетый в зелёное. Он был невысоким, но до смешного пухлым, с мягкими, округлыми щёчками, которые тряслись при каждом движении. Две маленькие косички на затылке подпрыгивали в такт шагам, делая его похожим на игривого котёнка. На шее у него висел блестящий серебряный замок-долголетие - верный признак того, как сильно его баловали в семье.

Услышав шум, тощая, недокормленная чёрная собака, привязанная во дворе, слабо тявкнула пару раз и снова рухнула на землю от голода. Увидев это, мальчик небрежно вытащил из кармана паровой кукурузный хлебец и швырнул его собаке: - Ешь!

Затем, хорошо зная это место, он вприпрыжку побежал в дом, громко крича: - Цяо-гэ, я принёс тебе лекарство!

Цяо Си всё ещё спал, когда шум вырвал его из сновидений. Едва он пошевелился, жёсткая деревянная кровать под ним впилась в спину, заставив его поморщиться от боли. Только тогда он вспомнил, что это не та кровать, что была у него в школе.

Увидев, что Цяо Си открыл глаза, мальчик озорно ухмыльнулся и наклонился, опираясь подбородком на руки. - Цяо-гэ, ты проснулся?

Вся сонливость Цяо Си как рукой сняло, когда он вспомнил своё нынешнее положение. Он лениво отозвался, прежде чем выбраться из постели.

- Соня! - мальчик высунул язык и указал на солнечное небо за окном. - Солнце уже высоко, а ты всё лежишь. Так ты и зимой с голоду померёшь, если не начнёшь работать!

Цяо Си фыркнул и закатил глаза.

Когда он сюда попал, сезон осеннего урожая уже закончился. Вчера он, больной, обшарил каждый уголок дома, даже землю на заднем дворе, но не нашёл ни единого зёрнышка риса. Нужно ли ему ждать зимы, чтобы умереть с голоду?

К тому же в этой развалюхе были дыры во всех четырёх стенах. Прошлой ночью он укрывался лишь тонким, рваным одеялом и продрог до костей. Даже если он не умрёт от голода, то замёрзнет насмерть зимой!

Бормоча себе под нос, он вышел во двор, поднял крышку с кувшина для воды и, используя черпак с дырой, прополоскал рот. Затем, обмакнув веточку в крупную соль, почистил зубы. Наконец, он плеснул остатки воды из черпака в лицо, завершая утренний туалет.

Когда он вернулся в дом, мальчик в зелёном сидел на единственной табуретке, болтая ногами, и с любопытством оглядывался вокруг без малейшей тени стеснения.

Цяо Си успел с ним подружиться за последние несколько дней. Когда он очнулся от комы, первым голосом, который он услышал, был голос этого мальчика. Ребёнок по имени Сяо Чжуцзы приходил каждый день как по расписанию, чтобы принести ему лекарство.

-пей быстрее, пока не остыло! - Сяо Чжуцзы открыл корзинку, которую носил с собой, и

достал миску с дымящимся чёрным отваром, подгоняя Цяо Си.

Уставившись на тёмную жидкость в миске, Цяо Си почувствовал, как у него перевернулся желудок от одного только запаха, и его затошнило.

- Давай же! - Сяо Чжуцзы ткнул его локтем и поддразнил: - Это не так уж и горько! Когда я был маленьким, я пил эту дрянь как воду.

Цяо Си задержал дыхание, выпил одним глотком и опрокинул миску, сразу же запив лекарство водой и зажевав кусочком сушёной сливы, которую Сяо Чжуцзы ему сунул.

Когда миска опустела, Цяо Си поставил её, отплёвываясь и морщась от горечи. Он прогнал мальчика, готовый снова завалиться спать.

- Цяо-гэ, тебе нужно хотя бы немного пройтись и подышать свежим воздухом, - Сяо Чжуцзы настаивал у двери, встряхнув корзинкой, и подмигнул. - Снаружи очень тепло!

Цяо Си наблюдал, как он упрыгал, и глубоко вздохнул.

Лекарство было горьким, но по сравнению с его жизнью оно казалось сущим пустяком.

Он когда-то упорно готовился к изнурительным вступительным экзаменам в колледж, поступил в престижный университет далеко от дома. Он думал, что наконец-то преуспел и сможет обеспечить лучшую жизнь себе и своему деду, который его вырастил.

Но ещё до выпуска он получил известие о смерти деда. Измученный долгой дорогой домой, чтобы в одиночку организовать похороны, он попал в аварию на велосипеде, возвращаясь, и угодил под оползень. А когда очнулся, то оказался в этом забытом богом месте.

В свободное время Цяо Си любил читать веб-романы - романтику, фэнтези, истории о культивации. Если было хорошо написано, он был не привередлив.

Но читать о переселении душ - одно, а испытать это на себе - совсем другое. В отличие от героев романов, которые становились королями, герцогами или могущественными культиваторами, его положение было далеко от блестящего.

Начать с развалюхи и даже без приличной миски, чтобы просить милостыню - вот его реальность.

При одной только мысли об этом сердце Цяо Си сжалось от боли. Он оплакивал два года студенческой жизни, когда он экономил, подрабатывал и усердно учился, чтобы отложить 20 000 юаней - деньги, которые теперь казались потраченными впустую.

Единственное утешение было в том, что его телефон тоже был погребён под оползнем.

Цяо Си сохранял невозмутимое выражение лица, размышляя про себя.

По крайней мере, ему не придётся испытывать унижение, если кто-то разблокирует его телефон после смерти и выставит его на всеобщее обозрение. Его достоинство было сохранено.

Немного отдохнув, Цяо Си снова побродил по двору, пытаясь найти что-нибудь съедобное. С момента своего прибытия большую часть времени он провёл, восстанавливаясь после болезни, и выживал на еде, которую приносили добрые деревенские жители. Однако завтрак никто ещё не приносил, а его желудок урчал от голода, делая муку невыносимой.

Худая чёрная собака в углу двора, такая же голодная, лежала уныло, опустив глаза. Было ясно, что у неё не было никакой надежды, что её хозяин найдёт еду, и она даже не скулила.

Как и следовало ожидать, Цяо Си ничего съедобного не нашёл. Когда он уже чувствовал себя совершенно беспомощным, в дверь постучали.

- Сяо Цяо, ты дома?

Услышав этот знакомый голос, глаза Цяо Си загорелись – это была тётя Чжун! Он быстро подбежал к бамбуковой калитке и, действительно, увидел её.

Тётя Чжун была слегка полновата, не особо красива, и у неё на левой щеке было родимое пятно в форме бабочки размером с половину ладони. Но она была добросердечной и заботливой, и вид её наполнял Цяо Си чувством тепла и уюта.

Она медленно вошла, держа в руке свёрток в масляной бумаге, и улыбнулась: - Ты, наверное, голоден. Я принесла тебе кунжутные лепёшки.

Услышав слова «кунжутные лепёшки», у Цяо Си немедленно потекли слюнки. Его урчащий желудок, казалось, готовился к пиршеству.

- Спасибо, тётя! - Он послушно сел за каменный стол, не сводя глаз с тёти Чжун, пока она разворачивала бумагу, обнажая несколько круглых, золотисто-коричневых лепёшек, щедро посыпанных кунжутом. Аромат был невыносимым.

Голодный, Цяо Си схватил одну лепёшку и проглотил её большими кусками, съев всю целиком всего за несколько глотков.

Объективно говоря, кулинарные способности тёти Чжун были средними. Этим древним лепёшкам не хватало изысканности современных методов; они были простыми, пресными, без приправ, слегка пережаренными, сухими и жёсткими. Чтобы съесть одну, нужно было вытягивать шею, чтобы проглотить.

Но для нынешнего Цяо Си кунжутные лепёшки тёти Чжун были не чем иным, как небесным даром. Ему даже захотелось прямо на месте отвесить ей земной поклон в знак благодарности.

- Ешь помедленнее, - сказала тётя Чжун, с болью в сердце наблюдая за ним. - Не подавись.

Цяо Си поспешно кивнул, потянувшись за второй лепёшкой, слишком занятый едой, чтобы ответить.

Видя это, тётя Чжун украдкой вытерла уголок глаза рукавом, бормоча: - Такое несчастье...

- Не делай больше глупостей. Из-за такого сюцай Хэ оно того не стоит.

Пока она говорила, Цяо Си съел уже две лепёшки подряд. С едой в желудке у него наконец появилась возможность осмыслить её слова. Откусывая от третьей лепёшки, он спросил: - Кто такой этот сюцай Хэ?

Почему это звучало так, будто прежний хозяин этого тела умер из-за него?

Когда Цяо Си очнулся, староста деревни сказал ему, что его нашёл в реке на рассвете Сяо Чжуцзы, который ходил в горы за травами. В те места редко кто заглядывал, кроме травников и дровосеков, поэтому все решили, что он пытался утопиться.

Попав в это тело, Цяо Си не осмелился раскрыть свою истинную личность. Следуя клише, прочитанным в бесчисленных романах, он притворился амнезией, отказываясь говорить что-либо. Удивительно, но деревенские ему поверили, и никто ничего не заподозрил.

Услышав, как он упомянул сюэца Хэ, тётя Чжун вспомнила о его «амнезии» и сразу почувствовала себя виноватой за то, что завела разговор. Не желая, чтобы Цяо Си думал об этом негодяе, она быстро сменила тему: – Он никто. Не нужно о нём думать.

Хотя ему было любопытно, Цяо Си решил не настаивать.

Тётя Чжун вздохнула и сказала: – Твои родители рано ушли, оставив тебя одного. Ты должен подумать о том, как зарабатывать на жизнь в будущем; иначе они не найдут покоя на том свете.

– Что сделано, то сделано, – продолжала она. – Когда поправишься, я помогу устроить твою свадьбу. Будет хорошо иметь партнёра на будущее.

Её круглое лицо озарилось улыбкой, и она добавила: – Как только устроишься, будет с кем разделить постель и заботиться о тебе, жизнь постепенно наладится.

Услышав это, Цяо Си неловко кашлянул и сказал: – Давай поговорим об этом позже.

Он едва мог позаботиться о себе, не говоря уже о том, чтобы содержать жену. К тому же он только что сюда попал и всё ещё надеялся найти способ вернуться в свой мир. О браке не могло быть и речи – он не хотел портить будущее какой-нибудь бедной девушки.

Думая, что он не хочет, тётя Чжун попыталась выведать больше, но в конце концов убедилась, что Цяо Си действительно ничего не помнит о сюэце Хэ. Она решила следующей весной найти нескольких достойных молодых людей в деревне, полагая, что такому хрупкому и одинокому, как Цяо Си, нужен сильный, надёжный муж. Даже если такие люди не могли легко иметь детей, это всё равно было лучше, чем быть одному.

Передав еду, тётя Чжун ушла заниматься своими домашними делами. Перед уходом она сказала: – Я сварю немного каши и принесу позже.

Когда она уже уходила, Цяо Си осторожно заговорил о том, что обдумывал прошлой ночью: – Тётя, вы правы. Мне нужно начать думать о том, как себя прокормить. Я не могу вечно полагаться на вас и других деревенских.

– Не могли бы вы... помочь мне найти какую-нибудь работу в деревне?

В прошлой жизни Цяо Си перепробовал все виды подработок, чтобы оплатить учёбу. Он считал себя эффективным и трудолюбивым. Даже в другую эпоху он был полон решимости зарабатывать себе на жизнь.

А если он не сможет найти дорогу назад, он планирует заняться земледелием весной.

Тётя Чжун была рада видеть его перемену в настроении. – Как только поправишься, я попрошу мужа найти для тебя лёгкую работу.

Цяо Си поспешно поблагодарил её и настоял на том, чтобы проводить её, несмотря на её возражения.

Проводив тётю Чжун взглядом, пока она не скрылась из виду на дороге, Цяо Си развернулся и закрыл за собой калитку. Чёрная собака в углу голодно смотрела на наполовину съеденную лепёшку на столе, пуская слюни.

Цяо Си протянул собаке оставшуюся лепёшку и тихо сказал: – На, съешь это.

Наблюдая, как собака жадно пожирает еду, он понял, что она удивительно похожа на старую собаку, которую он когда-то держал вместе с дедом и которая умерла от старости.

Чёрная собака мельком взглянула на Цяо Си, затем опустила голову, чтобы вгрызться в кунжутную лепёшку. Цяо Си поднял руку и погладил её тусклую, грубую шерсть. В этот момент он внезапно почувствовал прилив храбрости, чтобы встретить неизведанную жизнь впереди.

<http://bllate.org/book/17973/1727232>